

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ
«СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ: ИНТЕГРАЦИЯ
СТОРИТЕЛЛИНГА, ЭКСПЕРИМЕНТА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА**

© О. В. Назарова¹✉

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Российская Федерация*

✉ galago76@mail.ru

Ключевые слова: аффективные вычисления; генеративно-состязательные сети; искусственный интеллект; машинное обучение; междисциплинарность; педагогический дизайн; сторителлинг; цифровая гуманитаристика; этика искусственного интеллекта.

Аннотация: Представлен междисциплинарный подход к проектированию и реализации учебного курса «Системы искусственного интеллекта» для студентов направлений подготовки филология и педагогическое образование. Методология основана на интеграции нарративных практик (сторителлинга), акценте на философско-этические аспекты искусственного интеллекта (ИИ) и адаптации содержания под профессиональные профили обучающихся. Приведены специализированные лабораторные работы, нацеленные на формирование прикладных компетенций в области обработки естественного языка и применения ИИ в образовании. Дано описание экспериментального сравнительного анализа эмоционального воздействия оригиналов произведений искусства и их нейросетевых реплик, результаты которого подтверждают эффективность подхода для развития критического мышления, цифровой грамотности и формирования сбалансированного взгляда на возможности и границы ИИ в гуманитарной сфере.

Введение

Интеграция дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в учебные планы непрофильных направлений высшего образования, регламентированная нормативными документами Минобрнауки России, как показывает опыт, порождает существенный методологический вызов. Публикации [1 – 6] посвящены поиску системного ответа образования на

вызовы цифровой эпохи. Он рассматривается с двух взаимосвязанных сторон: во-первых, как сделать технологии искусственного интеллекта (ИИ) предметом изучения для нового поколения, и во-вторых, как вооружить преподавателей необходимыми компетенциями для эффективной работы в новой цифровой среде с использованием ИИ. Таким образом, прослеживается сквозная научная проблема – трансформация образовательного ландшафта под влиянием ИИ, затрагивающая как содержание учебных программ, так и профессиональный стандарт педагога. Наблюдается эволюция в фокусе исследований: если более ранние работы (2021–2022 гг.) были посвящены методикам преподавания ИИ, то в более поздних (2024–2025 гг.) акцент смещается на глубокую проработку компетенций и саморазвитие педагогов.

В исследованиях отмечается акцент на применении ИИ для оптимизации работы преподавателей. В частности, в работе [7] обоснована возможность использования нейросетей в высшей школе: проанализированы функции ИИ (составление планов, генерация заданий, создание виртуальных ассистентов, автоматизированный анализ успеваемости), представлен обзор инструментов (ChatGPT, Gamma App и др.) и приведены результаты опроса, показавшие средний уровень активного использования нейросетей преподавателями.

Опыт легального применения генеративного ИИ в гуманитарном образовании (на примере НИУ ВШЭ) демонстрирует необходимость перехода от запретов к регулированию. Авторами сформулированы методические принципы работы с генеративными моделями и разработан регламент, обязывающий указывать использование ИИ в учебных работах [8].

В работе [9] обосновывается необходимость этически взвешенного внедрения ИИ в вузах, где технология служит инструментом совершенствования, а не замены человека. Авторы предлагают подход Human-Centered AI (искусственный интеллект, ориентированный на человека), выделяют области применения ИИ (аккредитация, набор студентов, создание контента, проверка заданий) и определяют зоны «табу» (например, функции научного руководителя).

В обзоре [10] представлен сбалансированный анализ влияния ИИ на образование, рассматривающий как возможности, так и риски (нарушение конфиденциальности данных, алгоритмические предубеждения, дегуманизация обучения, потенциальная угроза профессии педагога). Авторы настаивают на разработке этических норм, сохранении центральной роли учителя и поиске баланса между технологиями и человеческими ценностями, видя будущее в гибридной модели взаимодействия.

Действительно, реализация занятий по дисциплине «Системы искусственного интеллекта» сопряжена с большой ответственностью и сложностью, потому что студенты каждого направления подготовки (в нашем случае – 45.03.01 Филология и 44.03.05 Педагогическое образование (Математика, Информатика) ожидают от этого академического курса получение совершенно разного образовательного эффекта. Основная сложность заключается в необходимости трансляции сложных технико-математических концепций аудитории, чья исходная подготовка ограничивается базовыми курсами анализа данных. В частности, для студентов-филологов

ключевой становится задача не столько освоения математического аппарата, сколько формирования концептуального понимания принципов функционирования ИИ и выработки компетенций осмысленного применения соответствующих инструментов в профессиональной деятельности. То есть перед будущими филологами стояла задача освоить прикладные ИИ-инструменты для анализа текстовых данных, в то время как студентам-педагогам было необходимо понять фундаментальные принципы работы нейросетей и «машинного зрения» для их последующей адаптации в образовательном процессе. Студенты вовлекаются в анализ фундаментального вопроса А. Тьюринга «могут ли машины мыслить?» применительно к эпохе предиктивных моделей, что предполагает переопределение понятия «мышление» для алгоритмического контекста и критическую оценку границ (этических и технических) возможностей ИИ.

Материалы и методы

В данной статье представлен опыт педагогического дизайна и реализации учебного курса, нацеленного на преодоление указанного дисциплинарного разрыва через синтез технологического и гуманитарного знания. Учитывая различия в исходной подготовке (отсутствие у филологов обязательных математических пререквизитов), содержательное наполнение было дифференцировано. Для филологических специальностей акцент смещен на прикладные аспекты обработки естественного языка (NLP – *англ.* Natural Language Processing): анализ корпусных данных, семантический и сентимент-анализ, технологии машинного перевода и генерации текста. Для педагогических направлений в фокусе оказались вопросы применения ИИ в образовательном процессе, включая проектирование образовательных чат-ботов и анализ больших данных в дидактике. В результате сформулировано содержание учебной дисциплины, представленное в табл. 1.

Планируемые результаты изучения курса отражены в письме Минобрнауки в виде формулировок профессиональных компетенций:

– способность использовать знание основных методов искусственного интеллекта в последующей профессиональной деятельности в качестве научных сотрудников, преподавателей образовательных организаций высшего образования, инженеров, технологов;

– способность выявлять естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности в области моделирования и анализа сложных естественных и искусственных систем.

Ключевая цель учебного курса – формирование у студентов комплекса компетенций в области ИИ. Диагностический вопрос об их ожиданиях выявил широкий спектр мнений: от прагматичных (персонализации обучения, профессиональной поддержки) до максималистских (полной делегации задач, включая творческие). Эта вариативность указывает на заметный разрыв между реальными возможностями ИИ и его воспринимаемым потенциалом, включая тенденцию к антропоморфизации и переоценке автономности. Такой дискурс подтверждает необходимость включения в курс модулей по критической оценке ИИ, этике, кибербезопасности и анализу социокультурных последствий цифровизации.

Таблица 1

**Содержание курса дисциплины «Системы искусственного интеллекта»
для студентов направлений подготовки 44.03.01 и 44.03.05**

Направление 44.03.01. Филология	Лекции, ч.	Лабораторные работы, ч.	Направление 44.03.05. Педагогическое образование (Математика, Информатика)	Лекции, ч.	Лабораторные работы, ч.
Введение в искусственный интеллект: история и современные достижения	2	2	Введение в искусственный интеллект: история и современные достижения	2	2
Основные задачи систем искусственного интеллекта. Классификация, кластеризация, регрессия. Типы машинного обучения: с учителем, без учителя, с подкреплением. Обзор библиотек Python для машинного обучения	2	4	Основные задачи систем искусственного интеллекта. Классификация, кластеризация, регрессия. Типы машинного обучения: с учителем, без учителя, с подкреплением. Обзор библиотек Python для машинного обучения	2	2
Корпусные данные в лингвистике и их обработка с помощью систем ИИ	2	2	Обучение на больших данных. Признаки больших данных. Этапы работы с большим данными	2	2
Нейронные сети и их классификация, архитектура и обучение	2	2	Нейронные сети и их классификация, архитектура и обучение	2	2
Нейросети и их применение в обработке естественного языка. Семантический и sentiment-анализ текста с помощью систем ИИ	2	4	Кластерный анализ. Методы кластеризации. Примеры сфер применения	2	2
Генерация текста с помощью нейросетей. Промты и техники промтинга	2	2	Системы ИИ в работе учителя математики и информатики. Образовательные чат-боты: этапы проектирования, разработка функционала	2	2
Машинный перевод с помощью ИИ. Интерактивные системы обучения языкам с использованием ИИ	2	2	Этика и безопасность в искусственном интеллекте. Будущее ИИ: тренды и перспективы развития	2	2
Этика и моральные аспекты использования ИИ в языковых исследованиях. Будущее языковой филологии в эпоху ИИ. Системы ИИ и безопасность	2	2	–	–	–
Итого	16	20	–	14	14

Структура лабораторных работ данного курса реализует дидактический принцип постепенного усложнения. На начальном этапе студенты осваивают классические алгоритмы машинного обучения, такие как метод *k*-ближайших соседей (англ. *k*-Nearest Neighbors (KNN)), метод опорных векторов (англ. Support Vector Machine (SVM)), а также ансамблевые методы (бэггинг, бустинг, случайный лес), проводя сравнительный анализ их эффективности на конкретных задачах. Далее содержание курса дифференцируется в соответствии с профессиональными профилями обучающихся. Студенты-филологи применяют инструменты ИИ, прежде всего в области обработки естественного языка (англ. Natural Language Processing (NLP)), для анализа и интерпретации текстовых и культурных объектов. Ключевые направления включают: автоматизированный семантический и сентимент-анализ литературных произведений, стилометрию для исследования авторского стиля, работу с большими текстовыми корпусами, а также генерацию и последующую критическую оценку текстов с использованием языковых моделей. Это позволяет им осваивать цифровые методы как расширение традиционного филологического инструментария.

Студенты-педагоги ориентированы на использование ИИ как инструмента проектирования, оптимизации и персонализации учебного процесса. Их практика сосредоточена на создании и адаптации дидактических материалов с помощью генеративных моделей, разработке сценариев для образовательных чат-ботов, анализе данных для формирования индивидуальных траекторий и предварительной оценке учебных работ. Все это формирует у них компетенцию интеграции цифровых решений в педагогическую практику для повышения ее эффективности, то есть в рамках единой цифровой среды филологи используют ИИ преимущественно для исследовательского анализа объектов, а педагоги – для конструктивного проектирования образовательного процесса. Преподавателю данного учебного курса важно демонстрировать не только возможности ИИ, но и его границы, формируя представление об ИИ как о помощнике в решении рутинных и некоторых творческих задач, а не как о замене человека.

Для оптимизации восприятия сложного учебного материала в практические и лабораторные занятия был интегрирован *метод сторителлинга*. Перед объявлением тем работ студентам предлагается специальный вводный нарратив, стимулирующий самостоятельное формулирование тематики исследования и предварительное осмысление решаемых задач. Например, введение в метод KNN предварялось нарративом о задаче классификации растений для ландшафтного дизайна, что позволило визуализировать абстрактный алгоритм через призму практической проблемы. Завершая занятие, обучающимся также предлагается самостоятельно создать оригинальную сюжетную линию, отражающую суть пройденного материала (при желании возможно использование современных технологий, включая искусственные нейронные сети, с последующим редактированием). Таким образом, преподаватель курса получает дополнительную возможность объективно оценить уровень понимания студентами учебной программы и поощрить креативный подход дополнительным бонусным баллом. Приведем некоторые примеры.

1. *Сторителлинг о задаче классификации методом KNN.* Представьте садовника Мирона, который участвует в престижном конкурсе по ландшафтному дизайну и выбирает идеальный цветок для центра клумбы. Перед ним три варианта: роза, гладиолус и георгин, каждый со своими характеристиками – цветом, высотой, временем цветения и формой лепестков. Чтобы принять обоснованное решение, Мирон применяет метод KNN. Он описывает желаемый цветок: розовый, средний по высоте, с ранним цветением и округлыми лепестками. Затем сравнивает эти признаки с данными по каждому сорту (табл. 2). Выбрав $k = 3$, Мирон определяет трех «ближайших соседей» – цветы, наиболее похожие на искомый. Ими оказались гладиолус, георгин и роза. Поскольку два из трех голосов принадлежат гладиолусу и георгину, Мирон выбирает гладиолус, и его клумба побеждает в конкурсе. Этот пример наглядно показывает, как KNN помогает принимать решения на основе данных, сравнивая объекты по ключевым признакам. Вам предстоит применить данный метод в лабораторной работе.

Приведем краткое описание лабораторной работы «Реализация метода KNN для решения задачи классификации: визуализация результатов в среде электронных таблиц».

Цель работы – практическое освоение алгоритма KNN для решения задачи классификации на структурированном наборе данных.

Необходимые пояснения. В качестве объекта исследования используется классический набор данных «ирисы Фишера». Для наглядности и упрощения вычислений работа проводится на ограниченной выборке, содержащей 15 экземпляров, характеризующихся двумя морфологическими признаками: длиной и шириной чашелистика. Каждому наблюдению присвоена метка класса (label), соответствующая одному из трех таксономических видов рода *Iris*. Работа представляет собой задачу классификации с учителем. На основании обучающей выборки с известными метками классов требуется определить видовую принадлежность (класс) нового, ранее не встречавшегося экземпляра (данные которого приведены в строке 18 рабочей таблицы), используя формализованную метрику близости (рис. 1). Предоставьте отчет с выполненным заданием и сформулированными выводами по работе (у студентов имеется подробная карта выполнения лабораторной работы, размещенная в университетской LMS Moodle).

Другая лабораторная работа «Модель классификации с помощью метода опорных векторов. Прогнозирование количества выживших на Титанике» по прогнозированию выживаемости пассажиров лайнера «Титаник» с использованием метода SVM выполняла не только учебную,

Таблица 2

**Характеристики каждого сорта цветов
для решения задачи методом KNN**

Цвет	Высота	Время цветения	Форма лепестков
Красный	Высокая	Среднее	Острая
Розовый	Средняя	Раннее	Округлая
Белый	Низкая	Позднее	Волнистая

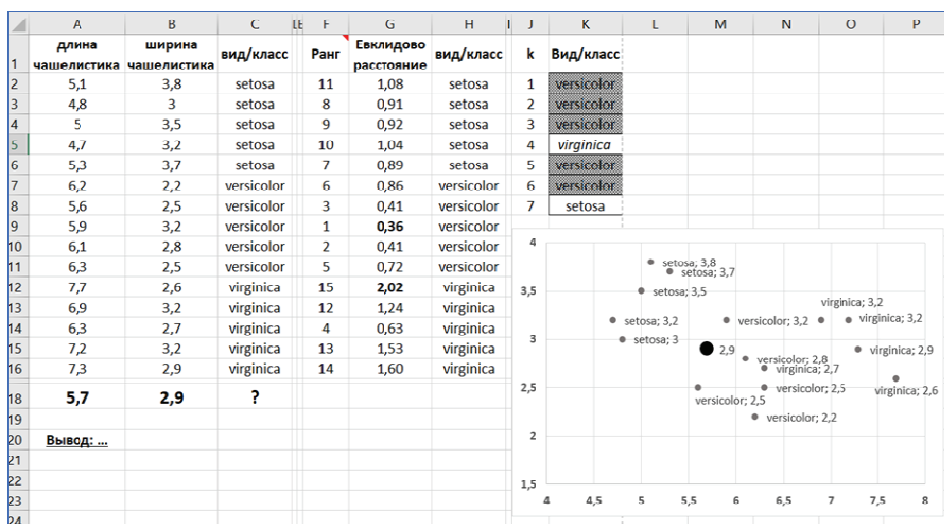

Рис. 1. Примерный вид выполненных расчетов, графика и записи вывода по работе

но и исследовательскую функцию. Анализ полученных моделей позволил студентам верифицировать исторические гипотезы о социальных детерминантах спасения, тем самым демонстрируя эпистемологический потенциал методов машинного обучения в гуманитарных науках.

2. *Сторителлинг о модели классификации с помощью метода SVM.* Представьте, что вы находитесь в исследовательском центре, занимающемся изучением исторических катастроф. Ваша команда работает над проектом, посвященным одной из самых известных трагедий XX века – крушению лайнера «Титаник». Цель исследования – создание модели, предсказывающей вероятность выживания пассажиров на основе различных факторов. Команда исследователей использовала набор данных о пассажирах лайнера «Титаник» для построения бинарной классификационной модели (выжившие/погибшие) с помощью метода SVM. Выбор SVM обусловлен его эффективностью в задачах бинарной классификации, устойчивостью к переобучению и хорошей работой с небольшими выборками (891 запись о пассажирах). Данные были предварительно обработаны: категориальные переменные закодированы, пропущенные значения возраста заполнены, созданы производные признаки (например, количество членов семьи). В рамках работы вам предстоит выполнить следующие задачи: обучить модель на реальном историческом датасете с применением языка программирования Python, оценить ее производительность, интерпретировать результаты и сформулировать выводы о практической применимости.

Данная лабораторная работа демонстрирует, как методы машинного обучения позволяют количественно исследовать социальные закономерности. Студенты последовательно осваивают и проходят следующие этапы:

- подготовка данных: загрузка набора данных (titanic.csv), выбор признаков (класс каюты, пол, возраст, стоимость билета) и целевой переменной (факт выживания);
- предобработка: очистка данных (заполнение пропусков), преобразование категориальных признаков (пол) в числовой формат;

– построение модели: разделение данных на обучающую и тестовую выборки, создание и обучение модели SVM (LinearSVC) с помощью библиотеки scikit-learn;

– валидация и анализ: оценка точности модели, эксперименты с параметрами (random_state), интерпретация результатов в контексте исторических фактов о приоритетах эвакуации.

Выводы студентов подтвердили исторические факты о приоритете эвакуации женщин, детей и влиянии социального статуса на спасение, а также продемонстрировали практическую ценность анализа данных для понимания поведения в экстремальных ситуациях. Использование метода SVM позволило построить интерпретируемую модель, вносящую вклад в изучение исторического события. Предложенный в лабораторной работе подход подчеркивает роль человека в развитии ИИ и формирует у будущих специалистов мировоззрение, в котором технологии служат инструментом, расширяющим, но не заменяющим человеческий интеллект, творчество и ответственность.

Таким образом, методологической основой учебного курса стал принцип контекстуализации алгоритмов, позволяющий обсуждать технические аспекты через социально-гуманитарную призму. Ключевыми педагогическими приемами выступили:

1. Сторителлинг – нарративное введение в технические концепции изучения методов машинного обучения и нейросетей.

2. Профессионально-ориентированные лабораторные работы, адаптированные под профиль студентов: для филологов – анализ тональности текстов, работа с языковыми моделями и др.; для педагогов – прогнозирование успеваемости на учебных данных, основы создания образовательного чат-бота и др.

3. Экспериментально-исследовательское моделирование, посвященное сравнению возможностей генеративных нейросетей и человеческого творчества.

Дискуссия в рамках данного учебного курса о принципиальной возможности алгоритмического воспроизведения творческого акта, учитывающая как аргумент об отсутствии у ИИ субъективного опыта, так и контраргумент о постоянном совершенствовании генеративных моделей, была операционализирована в рамках экспериментального исследования. Его основой стал сравнительный анализ продуктов человеческого и машинного «творчества». Данный подход обеспечил интеграцию освоения технического материала с развитием критического мышления и этической рефлексии студентов. В фокусе обсуждения находился онтологический вопрос о природе творчества: является ли оно редуцируемым к комбинаторике и статистике (как в генеративных моделях) или же проистекает из нередуцируемого замысла, обусловленного личным опытом и эмоциональным миром автора произведения искусства. В качестве иллюстративного кейса рассмотрен пример применения технологии few-shot learning

для анимирования исторических портретов. Визуальный анализ выявил системные артефакты генерации (сглаживание индивидуальных черт, потеря точности деталей), что несмотря на технологические ограничения стимулировало активную познавательную рефлексию аудитории. На основе этого эмпирического опыта закономерно возникает ряд методологических и философско-эстетических вопросов: способна ли в принципе даже самая совершенная нейросеть создать объект, сопоставимый по художественной ценности, например, с произведениями Рафаэля Монти («Весталки», «Дама под вуалью»), Джованни Страцца («Дева под покрывалом») или передать глубинную эмоциональную драматургию скульптуры Джузеппе Санмартино «Христос под плащаницей»? Данные вопросы сформировали базис для последующей дискуссии о границах искусственного интеллекта в сфере творчества, а также теоретическую базу для эксперимента, в котором участвовали студенты перечисленных выше направлений подготовки.

Содержание и обсуждение результатов эксперимента

В качестве доказательства эффективности междисциплинарного подхода приведем результаты эксперимента, в рамках которого студенты эмпирически оценивали способность современных генеративных моделей передавать эмоциональную составляющую художественного произведения в сравнении с его оригиналом.

В рамках учебного проекта студентам было предложено комплексное задание, объединяющее искусствоведческий анализ, практику работы с генеративно-сопоставительными нейросетями (*англ.* Generative Adversarial Network (**GAN**)) и сравнительное исследование. Одна группа обучающихся изучала биографию и творчество итальянских скульпторов (Дж. Страцца, Р. Монти, Ф. Брунеллески, Б. Микеланджело и др.), создавала художественные описания их шедевров и предпринимала попытки репродукции изображений с помощью выбранных и обоснованных GAN (например, StyleGAN2, Stable Diffusion и др.). Другая группа проводила сравнительный анализ полученных нейросетевых реплик и канонических произведений.

Работа была профессионально ориентирована: студенты-филологи применяли языковые модели для семантического и сентимент-анализа текстов об искусстве, развивая навыки интерпретации смысловых структур и эмоциональной окраски. Студенты-педагоги фокусировались на дидактическом потенциале инструментов NLP: оценивали адаптивность текстов для разных аудиторий, экспериментировали с генерацией учебных заданий и критически анализировали ИИ как инструмент для создания педагогического контента и организации обратной связи. Практика репродукции наглядно выявила эмпирические ограничения генеративных моделей (артефакты, «галлюцинации»), что стало основой для дискуссии

Коннотация "+"	-3	-2	-1	0	1	2	3	Коннотация "-"
отталкивающий				68		97		привлекательный
тревожный			44			88		спокойный
поверхностный				49			99	глубокий
тяжелый	61					89		легкий
тусклый		78			56			яркий
снижодительный		69				97		строгий
враждебный				57			92	доброжелательный
фантастический		76					97	реалистичный
лицемерный			59				97	искренний
приземлённый		83					99	благородный
бессознательный			86			78		осознанный
бледный			56			89		выразительный
истощающий				41		74		живительный
тесный				40	68			просторный
расплывчатый				72			89	четкий
замкнутый				72		85		открытый
душный		36					76	свежий
подозрительный			84		67			доверчивый
несформированный			80			91		зрелый
диссонансный				83			84	мелодичный

Рис. 2. Количество выборов семантических единиц при анализе цифрового изображения оригинала «Весталки» Р. Монти (сплошная заливка) и его нейросетевой реплики (узорная заливка), %

о невозможности алгоритмического воспроизведения подлинного творческого замысла. Это закрепило у студентов понимание ИИ как инструмента-симулятора, а не «творца».

Для верификации этих выводов проведено формализованное исследование. Созданные студентами высококачественные реплики и оригиналы произведений были предъявлены фокус-группам ($n = 192$, из них студентов – 116 человек, преподавателей – 76) в рандомизированном порядке. Результаты анкетирования, проведенного по методу семантического дифференциала, представлены на рис. 2, где показаны количественные оценки участников эксперимента, выставленные ими по биполярным шкалам от -3 до $+3$ для характеристики эмоциональных реакций на оригинальное произведение и его цифровую реплику, отражающие степень соответствия пар признаков (например, «теплый – холодный» и т.п.).

Несмотря на высокое визуальное сходство, нейросетевые реплики получили статистически значимые негативные оценки по шкалам «теплота», «личность» и «глубина» (например, оценивались как более «холодные», «безличные», «поверхностные»). Эти данные объективно подтверждают тезис о неспособности современных алгоритмов кодировать сложный субъективный опыт, воплощенный в оригинальном произведении. Проведенный эксперимент успешно перевел философскую дискуссию о границах искусственного творчества в плоскость эмпирически верифицируемого научного знания, продемонстрировав эффективность практико-ориентированного и критического подхода в преподавании ИИ гуманитариям.

Заключение

1. Разработанный междисциплинарный курс «Системы искусственного интеллекта» для гуманитариев доказал свою эффективность, реализуясь в эксперименте по сравнению художественных оригиналов и нейросетевых реплик. Такой подход не только перевел теоретический синтез знаний в практику, но и предоставил эмпирические доказательства границ ИИ, сформировав у студентов критическое, немифологизированное понимание технологии как инструмента, неспособного заменить творческий акт. Студенты на практике убеждаются, что искусственный интеллект – инструмент-помощник, симулятор форм и паттернов, но не источник творческого замысла, эмоций или уникального духовного опыта.

2. Эксперимент одновременно выступил как модель развития ключевых компетенций (критический анализ, работа с данными и др.) и подтвердил гибкость методики, успешно адаптированной для профессиональных задач как филологов (анализ текста / изображения), так и педагогов (проектирование учебных проектов). Курс достигает своей главной цели – формирует у будущих специалистов целостное мировоззрение, в котором искусственный интеллект занимает адекватное место мощного, но подчиненного человеку сервисного инструмента.

3. Качественная трансформация содержания через нарратив и профессиональный контекст эффективнее его механического упрощения. сторителлинг и привязка к профильным задачам делают сложные алгоритмы релевантными и способствуют глубокому усвоению.

4. Понимание текущих ограничений искусственного интеллекта не отрицает перспектив его развития и сближения с человеком. Важно обсуждать со студентами тренды, такие как повышение качества генеративных моделей и роли аффективных вычислений. Искусственный интеллект может эволюционировать в сторону более тонкого аналитического инструмента в гуманитаристике (анализ культурных кодов, эмоционального воздействия текстов и изображений и др.), что открывает новые междисциплинарные горизонты.

5. Разработанный подход и конкретные методические материалы (сценарии кейсов, лабораторных работ, авторских обучающих видео и др.) обладают высокой адаптивностью. Ключевая рекомендация – сохранять четкую связь каждого учебного элемента с формированием конкретных профессиональных компетенций будущего филолога или педагога, делая акцент на роли искусственного интеллекта как сервисного инструмента, расширяющего, но не подменяющего человеческий интеллект.

Представленный междисциплинарный подход, интегрирующий нарративные методы, профессионально-ориентированные практикумы и экспериментальное исследование границ искусственного интеллекта, доказал свою эффективность в преподавании сложных технологических дисциплин студентам-гуманитариям. Он способствует не только преодолению дисциплинарного разрыва, но и формированию цифровой грамотности, развитию глубокого, рефлексивного и этически ответственного понимания роли искусственного интеллекта в современном мире и будущей профессиональной деятельности, необходимого в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Левченко, И. В. Системно-деятельностный подход к обучению искусственному интеллекту в основной школе / И. В. Левченко, А. Р. Садыкова // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 162–171.
2. Розов, К. В. Формирование профессиональной готовности будущих учителей информатики к применению технологий искусственного интеллекта / К. В. Розов // Информатика и образование. – 2022. – Т. 37, № 2. – С. 50–63. doi: 10.32517/0234-0453-2022-37-2-50-63
3. Минаков, А. И. Структура компетенции педагога в области искусственного интеллекта для решения образовательных задач / А. И. Минаков // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 321–324.
4. Применение искусственного интеллекта в профессионально-педагогической деятельности как основа саморазвития педагога / Ю. М. Царапкина, А. В. Анисимова, В. А. Антонова, В. Н. Морозова, А. Г. Миронов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 3. – URL : <https://mirnauki.com/PDF/48PDMN324.pdf> (дата обращения: 5.03.2026).
5. Волков, А. С. Цифровизация образовательного процесса: новые подходы и модели внедрения технологий в работу педагогов / А. С. Волков // Вестник науки. – 2025. – № 5(86). – С. 781–794.
6. Сысоев, П. В. Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 6. – С. 58–79. doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79
7. Широколобова, А. Г. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы преподавателя высшей школы / А. Г. Широколобова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 138–145. doi: 10.30853/ped20240018
8. Использование генеративных моделей в высшем гуманитарном образовании: опыт Института медиа НИУ ВШЭ / А. В. Шариков, А. П. Джура, Т. С. Магера, Д. В. Онегов, А. Д. Хасавов // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 5–37. doi: 10.17323/cmd.2025.26728
9. Резаев, А. В. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 6. – С. 19–37. doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
10. Ташкузиева, С. А. Влияние искусственного интеллекта на систему образования / С. А. Ташкузиева, Н. А. Абдукадилова // Образование, наука и инновационные идеи в мире. – 2025. – № 66(1). – С. 26–34.

References

1. Levchenko I.V., Sadykova A.R. [System-Activity Approach to Teaching Artificial Intelligence in Primary School], *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya* [RUDN University Bulletin. Series: Informatization of Education], 2021, vol. 18, no. 2, pp. 162-171. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Rozov K.V. [Formation of Professional Readiness of Future Computer Science Teachers to Use Artificial Intelligence Technologies], *Informatika i obrazovanie* [Computer Science and Education], 2022, vol. 37, no. 2, pp. 50-63. doi: 10.32517/0234-0453-2022-37-2-50-63 (In Russ., abstract in Eng.).

3. Minakov A.I. [The Structure of a Teacher's Competence in the Field of Artificial Intelligence for Solving Educational Problems], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 2024, no. 4(107), pp. 321-324. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Tsarapkina Yu.M., Anisimova A.V., Antonova V.A., Morozova V.N., Mironov A.G. [The Use of Artificial Intelligence in Professional Pedagogical Activity as a Basis for Teacher Self-Development], *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science, Culture, and Education], 2024, vol. 12, no. 3, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN324.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)

5. Volkov A.S. [Digitalization of the educational process: new approaches and models of technology implementation in the work of teachers], *Vestnik nauki* [Science Herald], 2025, no. 5(86), pp. 781-794. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Sysoev P.V. [The Modern Teacher's Competence in Artificial Intelligence: Structure and Content], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2025, vol. 34, no. 6, pp. 58-79. doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79 (In Russ., abstract in Eng.)

7. Shirokolobova A.G. [Artificial Intelligence as a Tool for Optimizing the Work of a University Teacher]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of Theory and Practice], 2024, vol. 9, no 2, pp. 138-145, doi: 10.30853/ped20240018. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Sharikov A.V., Dzhura A.P., Magera T.S., Onegov D.V., Khasavov A.D. [The Use of Generative Models in Higher Humanities Education: The Experience of the HSE Institute of Media], *Kommunikacii. Media. Dizajn* [Communications. Media. Design], 2025, vol. 10, no 1, pp. 5-37, doi: 10.17323/cmd.2025.26728 (In Russ., abstract in Eng.)

9. Rezaev A.V., Tregubova N.D. [ChatGPT and Artificial Intelligence in Universities: What Future Awaits Us?], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2023, vol. 32, no. 6, pp. 19-37, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37 (In Russ., abstract in Eng.)

10. Tashkuzieva S.A., Abdukadirova N.A. [The Impact of Artificial Intelligence on the Education System], *Obrazovanie, nauka i innovacionnye idei v mire* [Education, Science and Innovative Ideas in the World], 2025, no. 66(1), pp. 26-34. (In Russ., abstract in Eng.)

Interdisciplinary Approach to Teaching the Discipline “Artificial Intelligence Systems” for Humanities Students: Integration of Storytelling, Experimentation, and Professional Context

© O. V. Nazarova¹✉

¹ *Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

✉ galago76@mail.ru

Keywords: affective computing; generative adversarial networks; artificial intelligence; machine learning; interdisciplinarity; pedagogical design; storytelling; digital humanities; AI ethics.

Abstract: An interdisciplinary approach to designing and implementing the "Artificial Intelligence Systems" course for students in philology and pedagogical education programs is presented. The methodology is based on integrating narrative practices (storytelling), emphasizing philosophical and ethical aspects of artificial intelligence (AI), and adapting content to students' professional profiles. Specialized laboratory works aimed at developing applied competencies in natural language processing and AI applications in education are provided. An experimental comparative analysis of the emotional impact of original artworks and their neural network replicas is described, with results confirming the approach's effectiveness in fostering critical thinking, digital literacy, and a balanced view of AI's capabilities and limitations in the humanities sphere.

Сведения об авторах

Назарова Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-6271-7272; e-mail: galago76@mail.ru

About the author

Olga V. Nazarova– Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Educational Technologies, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation; ORCID 0000-0002-6271-7272; e-mail: galago76@mail.ru

© Назарова О.В., 2026. Данная статья находится в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ДЛЯ ЗАМЕТОК